

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ24-16Д

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 октября 2024 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.,
Зинченко И.Н.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по жалобе Чугаева Юрия Анатольевича на решение квалификационной коллегии судей г. Москвы от 1 марта 2024 г. о досрочном прекращении полномочий судьи Коптевского районного суда г. Москвы за совершение дисциплинарного проступка и решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 29 мая 2024 г.

по апелляционной жалобе Чугаева Ю.А. на решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2024 г. по делу № ДК24-84, которым в удовлетворении жалобы Чугаева Ю.А. на указанные решения отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Чугаева Ю.А., его представителя адвоката Смольской Е.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чугаев Ю.А., [REDACTED] г. р., Указом Президента Российской Федерации от 23 декабря 2009 г. № 1465 назначен на должность судьи Коптевского районного суда г. Москвы на неограниченный срок полномочий, имел пятый квалификационный класс, стаж работы в должности судьи более 17 лет.

28 ноября 2023 г. Чугаев Ю.А. обратился в квалификационную коллегия судей г. Москвы (далее – ККС г. Москвы, Коллегия) с заявлением о прекращении его полномочий судьи на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) в связи с уходом в отставку.

21 декабря 2023 г. в совет судей г. Москвы поступило обращение председателя Московского городского суда с соответствующими материалами по вопросу о несоблюдении Чугаевым Ю.А. Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее – Кодекс судейской этики).

В связи с указанной информацией решением ККС г. Москвы от 22 декабря 2023 г. рассмотрение заявления Чугаева Ю.А. о прекращении его полномочий судьи в связи с уходом в отставку приостановлено до рассмотрения по существу вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Комиссия совета судей г. Москвы по этике и реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликтов интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий (далее – комиссия совета судей г. Москвы, комиссия), установив факты непроцессуального общения судьи Чугаева Ю.А. со сторонами по гражданским делам (непроцессуальное общение с представителем по гражданскому делу, находящемуся в производстве у другого судьи, непроцессуальные высказывания, допущенные Чугаевым Ю.А. в ходе судебного заседания при рассмотрении им гражданского дела), в заключении от 7 февраля 2024 г. пришла к выводу о наличии в действиях Чугаева Ю.А. состава дисциплинарного проступка.

14 февраля 2024 г. совет судей г. Москвы в соответствии с заключением комиссии от 7 февраля 2024 г. направил в ККС г. Москвы обращение о привлечении Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении требований статьи 3 Закона о статусе судей и статьи 4, пункта 1 статьи 14, статьи 22 Кодекса судейской этики.

1 марта 2024 г. решением Коллегии обращение совета судей г. Москвы удовлетворено, за совершение дисциплинарного проступка на Чугаева Ю.А. наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, он также лишен пятого квалификационного класса. При

этом Коллегия указала, что совокупность выявленных нарушений, а именно: непроцессуальное общение судьи Чугаева Ю.А. со стороной по существу гражданского дела, в том числе о предполагаемом решении по этому делу, во время нахождения судьи, рассматривавшего это дело в совещательной комнате, непроцессуальное общение Чугаева Ю.А. со сторонами по гражданскому делу, находящемуся в его производстве, в ходе которого он допустил высказывания относительно необходимости передачи денежных средств, а также относительно виновности одной из сторон по гражданскому делу до принятия решения по существу, свидетельствует о нарушении Чугаевым Ю.А. требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики. Эти нарушения со стороны Чугаева Ю.А. отрицательно повлияли на репутацию судьи и авторитет судебной власти, что не позволило Коллегии прийти к выводу о его способности в будущем качественно исполнять возложенные на него обязанности судьи.

1 марта 2024 г. после вынесения решения о привлечении Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности ККС г. Москвы, возобновив рассмотрение его заявления об отставке, прекратила по нему производство.

Решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ) от 29 мая 2024 г. решение ККС г. Москвы от 1 марта 2024 г. о привлечении Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности и решение той же коллегии от 1 марта 2024 г. о прекращении производства по заявлению Чугаева Ю.А. о прекращении его полномочий судьи в связи с заявлением об отставке оставлены без изменения.

Не согласившись с такими решениями, Чугаев Ю.А. обратился в Дисциплинарную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (далее также – Дисциплинарная коллегия) с жалобой об их отмене, ссылаясь на то, что наложение на него дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи незаконно и необоснованно, несоразмерно характеру вмененного ему дисциплинарного проступка. Также Чугаев Ю.А. просил отменить протокольное решение Коллегии от 1 марта 2024 г. о прекращении производства по его заявлению о прекращении полномочий судьи в связи с уходом в отставку.

В письменных отзывах на данную жалобу ККС г. Москвы и ВККС РФ просили в ее удовлетворении отказать и оставить обжалуемые решения коллегий судей без изменения, полагая их законными и обоснованными.

Решением Дисциплинарной коллегии от 13 августа 2024 г. в удовлетворении жалобы административного истца отказано.

Чугаев Ю.А., считая решение суда первой инстанции незаконным и необоснованным, в апелляционной жалобе просит его отменить и вынести по административному делу новое решение о признании незаконными принятых в отношении его решений ККС г. Москвы от 1 марта 2024 г. и решения ВККС РФ от 29 мая 2024 г.

В жалобе Чугаев Ю.А. указал, что привлечение его к дисциплинарной ответственности осуществлено с нарушением установленных сроков и при неверном толковании и применении норм материального права. В частности,

полагает, что Коллегией был нарушен порядок и срок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, решение основано на предположительной информации, без должного исследования всех обстоятельств вменяемых ему фактов непроцессуального общения. Из жалобы также следует, что при принятии решения о привлечении Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности не были учтены характеризующие сведения о его профессиональной деятельности и данные о личности; вынесение решения о прекращении производства по заявлению судьи об отставке в протокольной форме не предусмотрено процессуальным законом.

ККС г. Москвы и ВККС РФ в письменных отзывах возражали против удовлетворения апелляционной жалобы Чугаева Ю.А., полагая, что решение Дисциплинарной коллегии является законным и обоснованным.

ВККС РФ просила о рассмотрении данного административного дела в апелляционной инстанции в отсутствие ее представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения не находит.

Конституция Российской Федерации (статьи 118, 120–122), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей устанавливают особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В преамбуле данного документа подчеркивается, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена лишь компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и авторитета судебной власти.

В силу статьи 4 Кодекса судейской этики судья в своей профессиональной деятельности и вне службы обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные

законы, руководствоваться Законом о статусе судей, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи (пункт 1 статьи 6 Кодекса судейской этики).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Кодекса судейской этики во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости.

Каждый судья имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности (статья 22 Кодекса судейской этики).

Согласно пунктам 1, 2 и 5 статьи 12¹ Закона о статусе судей за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения данного закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи. При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, данного закона и (или) Кодекса судейской этики.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 февраля 2008 г. № 3-П признал, что положение пункта 1 статьи 12¹ Закона о статусе судей о возможности наложения на судью за совершение дисциплинарного проступка дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм оно предполагает возможность применения данной меры взыскания лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи, является не совместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» разъяснено судам, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий может применяться к судье как за неоднократные нарушения, допущенные им в результате недобросовестного исполнения функции по отправлению правосудия, когда исчерпаны все иные средства воздействия, направленные на предупреждение дальнейших нарушений с его стороны, и принятые к нему меры не дают оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем, так и за совершенное однократное грубое нарушение при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом судьи.

Руководствуясь приведенными выше положениями, надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дисциплинарного производства в их совокупности, суд первой инстанции правомерно отказал Чугаеву Ю.А. в удовлетворении его жалобы, поскольку факт совершения им дисциплинарного проступка, выразившегося в существенном, виновном нарушении требований Закона о статусе судей, Кодекса судейской этики, что привело к умалению авторитета судебной власти и причинению ущерба репутации судьи, был установлен.

Обстоятельства, послужившие основанием для привлечения Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, являлись предметом всесторонней проверки суда первой инстанции и подробно приведены в обжалуемом решении.

Исследовав имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, Дисциплинарная коллегия пришла к выводу о том, что сведения о фактах непроцессуального общения Чугаева Ю.А. со сторонами по гражданским делам нашли свое подтверждение.

Так, ККС г. Москвы установлен факт непроцессуального общения судьи Чугаева Ю.А. с представителем по гражданскому делу № [REDACTED], находящемуся в производстве Коптевского районного суда г. Москвы у другого судьи, в том числе о предполагаемом решении по этому делу.

Данный факт был зафиксирован 22 марта 2023 г. при ведении видеопротоколирования по указанному гражданскому делу в присутствии секретаря судебного заседания.

Кроме того, в Московский городской суд поступила жалоба представителя ООО «БМВ Руслан Трейдинг», из которой следует, что судья Чугаев Ю.А. в ходе разбирательства находившегося в его производстве дела по иску гражданина к ООО «БМВ Руслан Трейдинг» о защите прав потребителя допускал непроцессуальные суждения и высказывал мнение по иску до удаления в совещательную комнату. К указанному обращению были приложены аудиозаписи судебных заседаний.

На представленных аудиозаписях зафиксирован ход судебных заседаний от 2 сентября 2022 г. и от 2 июня 2023 г., во время которых Чугаев Ю.А. допустил непроцессуальные высказывания относительно необходимости передачи денежных средств гражданскому истцу, а также виновности одной из сторон по гражданскому делу до принятия решения по существу.

С учетом изложенного суд первой инстанции сделал верный вывод о том, что у ККС г. Москвы имелись основания для привлечения Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, поскольку он, достоверно зная предъявляемые к поведению судьи требования о соблюдении Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, обязывающих судью при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и достоинство судьи, допустил непроцессуальное общение со сторонами по гражданским делам, которое имело четкую смысловую нагрузку, касающуюся судьбы заявленных исковых требований, носило открытый, демонстративный характер.

Такие действия административного истца свидетельствуют о его недобросовестном отношении к исполнению служебных обязанностей, соблюдению требований закона и норм судейской этики, искажают принципы судопроизводства, нарушают права участников процесса, умаляют авторитет судебной власти, причиняют существенный ущерб репутации судьи, а также подрывают доверие граждан к органам судебной власти в целом.

Допущенные судьей Чугаевым Ю.А. нарушения по своему характеру являются виновными и существенными, несовместимыми с высоким званием судьи, не позволяют рассчитывать на то, что доверие к нему будет восстановлено при дальнейшем исполнении служебных обязанностей.

При определении вида дисциплинарного взыскания Коллегией учтены характер допущенных судьей Чугаевым Ю.А. нарушений действующего законодательства и норм судейской этики, обстоятельства совершения дисциплинарного проступка и его последствия, личность судьи, стаж работы, профессиональный уровень и показатели в работе.

Дисциплинарная коллегия правомерно расценила выводы ККС г. Москвы, основанные на имеющихся материалах, как верные,

соответствующие фактическим обстоятельствам и требованиям действующего законодательства.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что решение Коллегии основано на предположительной и непроверенной информации, опровергается имеющимися материалами дисциплинарного производства, в том числе видеозаписью и аудиозаписями, непосредственно просмотренными и прослушанными ККС г. Москвы и Дисциплинарной коллегией в судебном заседании. Кроме того, достоверность этих записей, и фактическое содержание допущенных высказываний Чугаевым Ю.А. в его письменных объяснениях от 9 января 2024 г. и на заседании ККС г. Москвы 1 марта 2024 г. не оспаривались.

Оценка имеющихся в административном деле доказательств произведена судом по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а доводы апелляционной жалобы, направленные на иную оценку доказательств по делу, не имеют правовой основы.

Заключение специалистов по психолого-лингвистической экспертизе, которое административный истец представил в суд апелляционной инстанции, не опровергает вывод ККС г. Москвы о совершении Чугаевым Ю.А. дисциплинарного проступка и содержание допущенных им непроцессуальных высказываний.

Сроки применения дисциплинарного взыскания по нарушениям, вмененным Чугаеву Ю.А., проверялись судом первой инстанции и правильно были признаны соблюденными по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», днем выявления дисциплинарного проступка, с которого начинается течение шестимесячного срока, считается день, когда председателю соответствующего или вышестоящего суда, органу судейского сообщества, уполномоченным на внесение обращения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, стало известно о совершении судьей дисциплинарного проступка.

Таким днем следует считать день, когда соответствующая комиссия органа судейского сообщества по результатам проверки поступившего обращения принимает решение о наличии в действиях судьи дисциплинарного проступка.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 7 февраля 2024 г. комиссией совета судей г. Москвы по итогам проведенной проверки было составлено заключение о признании наличия в действиях Чугаева Ю.А. состава дисциплинарного проступка, с которым 14 февраля 2024 г. согласился

совет судей г. Москвы, утвердив указанное заключение и направив в ККС г. Москвы обращение о привлечении судьи Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка.

Таким образом, на день вынесения Коллегией решения от 1 марта 2024 г. предусмотренный пунктом 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей шестимесячный срок со дня выявления дисциплинарного проступка не истек. Двухлетний срок со дня совершения дисциплинарного проступка также не пропущен.

Довод в апелляционной жалобе о необходимости исчисления шестимесячного срока со дня, когда о выявленных нарушениях стало известно председателю Московского городского суда, ошибочен, поскольку председатель данного суда в настоящее время не наделен полномочиями по внесению представлений о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что Коллегия не вправе была приостановить рассмотрение заявления Чугаева Ю.А. о прекращении его полномочий судьи в связи с уходом в отставку, ошибочно, поскольку в силу пункта 3 статьи 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества) в случае постановки вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка либо наличием данных о совершении им указанного проступка, требующих дополнительной проверки, рассмотрение заявления судьи о прекращении его полномочий по другим основаниям приостанавливается до рассмотрения по существу указанного вопроса.

После принятия Коллегией оспариваемого решения о привлечении судьи Чугаева Ю.А. к дисциплинарной ответственности необходимость вынесения решения о прекращении его полномочий судьи по иному основанию отпала.

Ссылка Чугаева Ю.А. в апелляционной жалобе на то, что при принятии решения о привлечении его к дисциплинарной ответственности не были учтены характеризующие его сведения о профессиональной деятельности и данные о личности противоречат содержанию решения Коллегии и материалам дисциплинарного производства, в которых имеются указания на такие сведения.

Решение о досрочном прекращении полномочий судьи Чугаева Ю.А. принято с соблюдением требований, предусмотренных статьей 23 Закона об органах судейского сообщества и статьей 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного ВККС РФ 22 марта 2007 г., в правомочном составе, тайным голосованием. За это решение проголосовали 11 из 12 членов Коллегии, принимавших участие в заседании.

При изложенных обстоятельствах оснований для его отмены согласно части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не имеется.

Вопреки доводам апелляционной жалобы каких-либо нарушений или неправильного применения норм процессуального законодательства, влекущих отмену вынесенного решения, судом первой инстанции допущено не было.

Решение суда первой инстанции, которым разрешены требования, относящиеся к подсудности Дисциплинарной коллегии, должным образом мотивировано, основано на полном и всестороннем исследовании представленных сторонами доказательств, совокупность которых была достаточной для принятия законного и обоснованного судебного акта, вынесено при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального законодательства.

Предусмотренные статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2024 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Чугаева Юрия Анатольевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

И.Н. Зинченко